

С.Й. Гулишамбаров

**Законы касающейся добычи
хранения, переработки и
транспортировки нефти**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.Й. Гулишамбаров**
Законы касающейся добычи хранения, переработки и транспортировки нефти
/ С.Й. Гулишамбаров – М.: Книга по Требованию, 2019. – 242 с.

ISBN 978-5-518-00325-5

ISBN 978-5-518-00325-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предлагаемые здѣсь законы и постановленія разныхъ правительственныхъ, общественныхъ и городскихъ учрежденій были собраны мною въ 1880 г. по порученію бывшаго Намѣстника Кавказскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, которому русское нефтяное дѣло такъ много обязано.

Въ то время имѣлось въ виду, собравши иностранные законы, пересмотрѣть наши собственные постановленія о добычѣ и храненіи нефти, объ ея переработкѣ и транспортировкѣ, объ охраненіи общественной безопасности отъ пожаровъ и пр. для составленія новыхъ правилъ, которыя стояли бы въ уровень съ требованіями времени и содѣйствовали успѣхамъ этой громадной отрасли отечественной промышленности.

Но трудъ мой не могъ быть изданъ тогда же и появляется теперь въ свѣтъ только благодаря Министру Государственныхъ Имуществъ, статсъ-секретарю Островскому.

Статсъ-секретарь М. Н. Островскій, въ бытность свою въ прошломъ году въ Баку, близко ознакомился съ положеніемъ нефтянаго дѣла и убѣдился, что ему предстоитъ блестящее будущее. Но въ то же время

II

онъ замѣтилъ полное отсутствіе правилъ для урегулированія и упорядоченія какъ добычи и обработки нефти, такъ и ея храненія, транспортировки, продажи и пр. и пр.; узнавъ, что у меня имѣется собраніе иностранныхъ законовъ о нефти, онъ отнесся весьма сочувственно къ этому труду и далъ мнѣ возможность напечатать его, за что я и приношу ему свою глубочайшую благодарность.

КОМУ ПРИНАДЛЕЖАТЬ НѢДРА ЗЕМЛИ?

(Очеркъ горнаго законодательства относительно добычи нефти).

Вопрось о правахъ на нѣдра земли много вѣковъ уже стоитъ открытымъ предъ человѣчествомъ; послѣднее въ историческомъ ходѣ своего развитія не разъ затрогивало его, даже заглядывало въ его глубь, но тѣмъ не менѣе до сихъ поръ не можетъ дать общаго его рѣшенія. По сценѣ исторіи проходили многіе народы, уступая свое мѣсто другимъ, которые, въ свою очередь, шли по слѣдамъ своихъ предшественниковъ; они съ разныхъ сторонъ касались интересующаго насъ въ данную минуту вопроса, и, если сгруппировать всѣ ихъ выводы или заключенія, то получимъ четыре широкихъ положенія: 1) Нѣдра принадлежать владѣльцу поверхности; ископаемые продукты разсматриваются, какъ и всякія другія произведенія или плоды земли, составляющія неотъемлемую собственность землевладѣльца. 2) Подземныя богатства и вообще всѣ ископаемыя принадлежать тому, кто первый ихъ откроетъ; происходитъ принудительное отчужденіе земли отъ владѣльца поверхности и тотъ, кто открылъ руду на чужой землѣ, вступаетъ въ права полной собственности надъ нѣдрами. 3) Все ископаемое царство принадлежитъ государству или госу-

дарю; ископаемыя разсматриваются какъ такіе продукты земли, которые не возобновляются во времени и которые вслѣдствіе этого должны расходоваться расчетливо; поэтому, только государство или государь могутъ давать кому либо право на ихъ эксплуатацію. 4) Ископаемыя разсматриваются какъ предметы безъ хозяйныя, *res nullius*, не принадлежащіе ни владѣльцу поверхности, ни государю, ни государству, но послѣднее, какъ верховный представитель или блюститель интересовъ какъ настоящихъ, такъ и будущихъ своихъ подданныхъ, принимаетъ на себя право раздавать нѣдра по своему усмотрѣнію, соображаясь только съ общей пользой и оставляя за собою контроль за правильностью эксплуатаціи подземныхъ богатствъ.

Говоря о государѣ и о государствѣ, трудно сказать, гдѣ начинается одно понятіе и гдѣ кончается другое, и это рѣзче всего обозначается въ первобытномъ строѣ общества, когда единичная воля Монарха выше коллективнаго желанія цѣлаго народа и когда неограниченный повелитель вмѣщаетъ въ себѣ идею цѣлаго государства. Для подтвержденія этой мысли намъ незначѣмъ черпать доказательства изъ глубины древности, а достаточно вспомнить весьма характерную фразу Людовика XIV—*L'Etat—c'est moi!* Если въ XVII столѣтіи можно было слышать эту фразу и даже постоянно чувствовать ея силу и справедливость во всемъ ходѣ тогдашняго общественнаго развитія, то, нѣтъ сомнѣнія, что въ первобытномъ обществѣ она являлась реальнымъ фактомъ. Слѣдовательно, мы не особенно уклонимся отъ истины, если не будемъ отличать государя отъ государства съ ихъ собственностями. Поэтому, нельзя не согласиться, что указанное нами четвертое

положеніе есть въ сущности особая форма третьяго положенія. Ниже, при подробномъ разсмотрѣніи горнаго законодательства у разныхъ народовъ, мы будемъ встрѣчаться со всѣми четырьмя формами, либо отдѣльно въ разныхъ государствахъ, либо вмѣстѣ въ одномъ и томъ же государствѣ и въ одно или въ разное время.

Посмотримъ сначала на взгляды разныхъ народовъ на право собственности на нѣдра земли, а потомъ постараемся опредѣлить роль государства въ этомъ сложномъ дѣлѣ. Начнемъ съ Россіи и подвластныхъ ей государствъ и народовъ.

Р о с с і я.

Право полной собственности на землю безусловно распространяется и на ея нѣдра, гласить 424 § нашихъ гражданскихъ законовъ; владѣлецъ ничѣмъ не стѣсняется въ исканіи и разработкѣ минераловъ на своей землѣ—дополняетъ его собою 1511 § горнаго устава. Два приведенныхъ параграфа вполне опредѣляютъ значеніе поземельной собственности по русскому гражданскому праву. Правда, есть нѣкоторыя частныя отступленія, по которымъ право разработки нѣкоторыхъ минераловъ составляетъ привилегію казны или Верховной Власти, но это происходитъ не изъ регальнаго права, а изъ права государственнаго *). Такъ, напр., на земляхъ Оренбургскаго казачьяго Войска, разработка благородныхъ металловъ принадлежитъ исключительно казнѣ; всѣ минералы въ пространствѣ Нерчинскаго гор.

*) *Побѣдоносцевъ*, „Курсъ гражданского права“, стр. 370.

наго округа составляютъ частную собственность Государя Императора (1804, 2148 ст. гор. уст.); право перваго заявленія въ Сибири (уставъ о золотопромышленности) и пр. и пр. и это служить однимъ изъ доказательствъ выше приведеннаго положенія, что въ одномъ государствѣ легко могутъ ужиться различныя виды права собственности на нѣдра земли. Однако, всѣ эти частности и отступленія нисколько не измѣняютъ общаго характера нашего горнаго законодательства. Для болѣе полнаго пониманія послѣдняго, скажу нѣсколько словъ объ историческомъ его развитіи. Собственно до Петра I у насъ не было никакого горнаго законодательства, на томъ простомъ основаніи, что не было и горнаго промысла. Время отъ времени правительство приглашало разныхъ иностранцевъ для обработкѣ той или другой руды, главнымъ-же образомъ, серебра, золота и мѣди, и для каждаго даннаго случая оно выработывало особенныя условія. Начало правильнаго горнаго законодательства положено Петромъ Великимъ; познакомившись за-границей съ положеніемъ горнаго дѣла и съ тою пользою, которую извлекаетъ тамъ правительство изъ него, онъ пожелалъ насадить и развить его и у себя. Съ этою цѣлью, по его приказанію, былъ составленъ горный уставъ подъ названіемъ Бергъ-Коллегіума. Онъ былъ составленъ, главнымъ образомъ, по образцамъ шведскаго и германскихъ законодательствъ и въ основѣ его была положена идея такъ-называемой горной свободы: право на поверхность земли было отдѣлено отъ права на нѣдра и послѣднія объявлялись, какъ царская регалія, принадлежащими Верховной Власти.

Нижеслѣдующія выписки изъ Бергъ-Коллегіума

вполнѣ точно опредѣляютъ характеръ новаго горнаго устава: „Соизволяется всѣмъ и каждому, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, минералы, земли и каменя... Если же владѣлецъ не имѣетъ самъ охоты строить заводы, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минералы искать, копать и передѣлывать будутъ, дабы благословеніе Божіе подъ землею втунѣ не осталось“. Далѣе говорится въ Бергъ-Коллегіумѣ о регальномъ правѣ и вотъ какъ оно формулируется: „Того ради Мы таковымъ образомъ и любовью вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ токмо Намъ однимъ, яко Монарху, принадлежашіе рудодобывные заводы и оныхъ употребленіе каждому и вообще всѣмъ, кто къ тому охоту имѣетъ, милостиво соизволяемъ; только требуемъ не больше, якожь въ иныхъ государствахъ обыкновеніе есть, десятую долю отъ прибытка, къ заплатѣ Бергъ-Коллегіуму, его служителямъ и на иные потребныя къ тому расходы. При семъ-же Мы Всемилостиво намѣрены и одну десятую на нѣсколько лѣтъ отпустить и тѣмъ пожаловать, ежели при исцаніи тѣхъ рудъ будетъ убытокъ больше прибыли“. § 17 гласитъ: „Противъ-же того тѣмъ, которые изобрѣтенныя руды утаятъ и доносятъ объ нихъ не будутъ, или другимъ въ сысканіи, устроеніи и расширеніи тѣхъ заводовъ запрещать и мѣшать будутъ, тѣмъ Нашъ жестокой гнѣвъ, неотложное тѣлесное наказаніе и смертная казнь и лишеніе всѣхъ имѣній, яко непокорливому и презирателю Нашей воли и врагу общенародныя пользы, дабы могъ всякъ того страшиться“. Такое суровое наказаніе, какъ смертная казнь, за со-

крытие какой нибудь руды или вообще за нарушение горнаго устава, неизвѣстно ни въ одномъ законодательствѣ міра и его можно объяснить только горячимъ желаніемъ великаго государя содѣйствовать успѣхамъ горнаго дѣла въ своемъ царствѣ. Но онъ забывалъ, что въ подобныхъ случаяхъ суровая мѣра почти никогда не достигаетъ преслѣдуемой цѣли.

Онъ зналъ о существованіи нефти и видимо интересовался ею, когда приказывалъ генералу Матюшкину: „бѣдой нефти выслать тысячу пудъ или сколько возможно“. Однако это знакомство было очень поверхностно, да и Баку тогда только что еще былъ покоренъ (въ 1723 году), чтобы онъ могъ принять тѣ или другія мѣропріятія специально для нефтянаго дѣла.

Возвращаясь снова къ петровскому горному уставу, нельзя незамѣтить, что всѣ преобразованія Великаго Петра были навѣяны заграничною жизнью, а не вытекали изъ потребностей тогдашней русской жизни. Быть можетъ благодаря этому, Бергъ-Коллегиумъ прожилъ всего около 60 лѣтъ и погубилъ вмѣстѣ съ собою и прекрасный принципъ горной свободы, но, быть можетъ, съ другой стороны эта гибель была обязана новому духу, который повѣялъ на насъ съ Запада. Появились новыя экономическія теоріи, подъ вліяніемъ которыхъ Екатерина II совершенно преобразовала нашъ горный уставъ, положивъ въ его основу совершенно другія начала: „право собственности каждаго въ имѣніи его распространяемъ и повелѣваемъ разумѣть не на одной поверхности земли, имъ благопріобрѣтенной или по наслѣдству пришедшей, но и въ самыхъ недрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенныя минералы и произрастенія, и на всѣ дѣлаемые изъ того

металлы“. „Вслѣдствіе сего позволяемъ каждому въ собственныхъ его земляхъ искать, копать, плавить, варить и чистить всякіе металлы: золото, серебро, мѣдь, олово и др., такожъ каменья, не исключая и драгоцѣнныхъ; и все то по собственному своему произволенію обрабатывать, или своими людьми, или-же вольнонаемными“. Законъ этотъ, изданный 28 іюня 1782 года, почти не подвергался измѣненіямъ въ продолженіи ста лѣтъ своего существованія и сохраняетъ свою силу и по настоящее время. Измѣнялись частности, издавались мѣстные и временныя постановленія, но общій характеръ Екатерининскаго горнаго законодательства мы встрѣчаемъ и теперь: свобода землевладѣльцевъ распоряжаться нѣдрами своихъ земель и предоставленіе казенно-свободныхъ участковъ развѣдкамъ всѣхъ желающихъ.

Въ 1872 году были изданы правила для частной нефтяной промышленности, но и здѣсь нѣтъ отступленія отъ общаго смысла горнаго устава. Полулѣтковой опытъ показалъ правительству, что ни откупная система, ни казенный способъ управленія казенными нефтяными источниками не принесли пользы ни государству, ни обществу, а потому въ концѣ 1872 года правительство продало съ торговъ всѣ свои нефтяные источники въ частныя руки на слѣдующихъ условіяхъ: покупатель пользовался своей покупкой безъ всякаго контроля со стороны правительства; послѣднему онъ сообщалъ только статистическія свѣдѣнія о ходѣ своихъ работъ по эксплуатаціи купленнаго участка. Несмотря однако на эту безконтрольность, покупатель является все таки не полнымъ собственникомъ земли: онъ не можетъ ни продать, ни заложить ее. Кромѣ цѣны опредѣлившейся на торгахъ, покупатель обязался еще платить ежегодно

подесятинную арендную плату въ размѣрѣ 10 руб. Эта арендная плата опредѣлена на 25 лѣтъ, т. е. до 1897 года, послѣ чего она можетъ быть измѣнена и если покупатель не пожелаетъ платить новаго аренднаго налога, то участокъ отбирается отъ него и снова переходитъ въ собственность казны. Такимъ образомъ, продажа нефтяныхъ земель 1872 года является собственно говоря не продажей, а особой формой аренды.

Бакинское ханство.

Какъ бакинскіе ханы смотрѣли въ древности на нѣдра земли,—намъ до подлинно неизвѣстно, но, судя по нѣкоторымъ замѣткамъ и указаніямъ разбросаннымъ въ разныхъ путешествіяхъ и историческихъ трудахъ, можно думать, что нѣдра земли составляли государственную регалию или вѣрнѣе частную собственность хана. Такъ, напр., по словамъ Дербендіады (Дербендъ Намэ), въ 885 году во время владычества арабовъ, Халифъ Магомедъ отдалъ особымъ указомъ доходы съ бакинскихъ нефтяныхъ источниковъ Дербендскимъ солдатамъ. Послѣдующіе властители этой страны—Ширванъ Шахи, Тахтамыши, персидскіе завоеватели и турецкіе владыки сдѣловали той же системѣ, такъ что, когда черезъ 900 лѣтъ посѣтилъ Баку Гмелинъ въ 1735 году, то нашелъ, что всѣ доходы съ нефтяныхъ источниковъ идутъ въ личную собственность хана, который получаетъ этимъ путемъ около 40,000 руб. въ годъ. Вскорѣ послѣ того, когда въ 1817 году Баку былъ окончательно присоединенъ къ Россіи, то при этомъ оказалось, что всѣми нефтяными источниками владѣлъ Гусейнъ-Ханъ бакинскій и потому эти источники по-